

Маленький театр легче обогреть

Там, где границы, суверенитеты разделяют ныне прежние союзные республики. И вот — гастроль в Москве Камерного театра из Еревана. Свою встречу московским зрителем он открыл спектаклем «Господа, все рушится, но можно жить и веселиться» — радостным, озорным и по-южному динамичным. Именно с этой постановки началась двенадцать лет назад история театра, но пьеса не утратила актуальности и поныне. К сожалению, потому, что крушение незыблемых жизненных основ продолжается. К счастью, потому, что спектакль по содержанию философский, он — о цене потерь, которыми человечество оплачивает прогресс. О том, что плод — это всегда смерть цветка.

С просьбой рассказать о коллективе, который пока не слишком хорошо известен, наш корреспондент обратился к главному режиссеру Камерного театра Аре Ериджакяну.

— Надеюсь, наш театр все же остался в памяти театральной Москвы — мы выступали в столице шесть раз, правда, в качестве участника различных фестивалей. Наш самостоятельная творческая величина мы в Москве впервые. Основу репертуара театра составляют пьесы, написанные специально для него.

— Кто для вас их пишет?

— Могу сказать, что это прозвучит нескромно, но от признания не убеждаю: их пишу я, хотя, казалось бы, главному режиссеру это не пристало. А если серьезно, то причина в том, что мы не находим пьес, которые бы выражали философию нашего театра. В ее основе лежит непосредственный контакт со зрителем, без пресловутой четвертой стены. И во творческой концепции коллектива зритель должен сопереживать всему сценическому воплощению драматургического замысла. Если он может выделять в спектакле какую-то роль, какого-то актера, которому он сочувствует больше, чем другим, я буду считать этот спектакль своим провалом — как драматурга, так и режиссера. Спектакль — всегда ансамбль, души зрителей должны быть охвачены всем его многоголосием. Нам кажется, что таких пьес нет или почти нет, поэтому приходится писать самому. Если появится драматургия, отвечающая духу нашего театра, тотчас же возьмем на вооружение.

— Как вам живется в той сложной обстановке, в которой сейчас находится Армения?

— Из-за неблагоприятной экономической ситуации в респуб-

лике закрылось большинство театров. Мы пока живем. Конечно, выкручиваемся как можем. В первых, мала наша труппа — актеров всего восемь. Во-вторых, невелико здание театра — зал рассчитан всего на 150 мест. Когда оно возводилось в начале 60-х годов, столь небольшие размеры диктовались соображениями камерности театра, расчетами на доверительный контакт со зрителем. Неожиданно крошечность здания сослужила нам хорошую службу — маленький театр легче обогреть. Да, еще одна приятная неожиданность — ког-

Гастроли артистов из Еревана

да прошлой осенью открывался сезон, волей каких-то обстоятельств у нас был свет. Таким образом мы продержались зиму. Ближе к весне света не стало.

— Должно быть, из-за отсутствия выбора театр весьма популярен среди театров Еревана?

— У нас всегда были аншлаги. Да и сейчас, когда билеты ведемшевы, свободных мест в зале не бывает. Наш путь — дальше во Францию. Планируем дать два спектакля представителям армянской диаспоры и еще три спектакля — французским зрителям. Мы уже бывали во Франции. Маршрут проходил через город Нант. Странный такой город, где нет ни одного армянина. Мы даже по телефонной книге проверяли. Мы выступали перед французской публикой без переводчика, тем не менее прием был очень теплым.

Я уверен, что эта чудовищная несправедливость — разделение бывшего Союза на отдельные государства — когда-нибудь закончится. Какой я иностранец? Не встречал в Москве человека, который бы относился ко мне как к иностранцу. И сам не считаю Москву столицей иностранного государства, это мой родной город, где много друзей. Я человек русской культуры. Ниточки, связывающие наши народы, не должны прерываться, пусть сегодняшняя обстановка и провоцирует их разрыв. Цель нашего приезда в Москву и есть связывание этих ниточек, невзирая на всяческие препятствия. И каждый наш спектакль в малом зале театра Маяковского — очередной такой узелок. А узы наши вообще-то нерасторжимы.

Беседу вела
Ольга КОНДРАТЬЕВА.